

Глава 185. Второй способ издевательства над учителем

Чжу Яо обучали в самых дальних северных землях ровно месяц, и она постепенно поняла, почему Шао Бай хотел отправить ее сюда. Искусство и печати для каждого атрибута были разными. Она думала, что, получив тогда божественную энергию наследства, она получила бы все наследство от Бога.

Лишь позже она узнала, что божественная энергия была в ее теле все время, и только после развития ее искусства энергия в ее теле будет постепенно высвобождаться. Это была совершенно иная концепция, чем поглощение божественной и духовной энергий в ее прошлых совершенствованиях.

Одна поглощала внешнюю энергию для своего собственного использования, в то время как для богов она была совершенно другой. В их телах изначально было достаточно энергии, поэтому они просто должны были научиться ею управлять. Точно так же, как запертая сокровищница, церемония наследования в Павильоне Откровений просто дала ей ключ, чтобы открыть его, в то время как искусство говорило ей, как использовать ключ, чтобы открыть замок.

Не говоря уже о том, что все боги специализируются на искусстве запечатывания. Искусство запечатывания было довольно похоже на формации, но формации обычно не различают цели, в то время как искусство запечатывания было одним из видов искусства, которое было создано, чтобы быть эффективным для определенного определенного типа энергии. Конечно, не трудно было догадаться, что искусство запечатывания было искусством, специально используемым для борьбы с дьяволами.

Чжу Яо втайне была очень рада. Ведь если бы в будущем она столкнулась с дьяволом, она уже не боялась быть беспомощной. Следовательно поняв это, она стала более внимательной в обучении. Учитывая, что в прошлом она когда-то изучала формации на Пике Нефритового леса, и ее мастер прилагал особые усилия при ее обучении, она училась в быстром темпе.

Теперь она могла выполнить простое искусство запечатывания, используя только свою силу.

Сегодня она специально проснулась рано утром, ожидая, когда Юэ Гу придет в класс. С тех пор как этот вероломный Верховный Бог украл ее дом, у нее не осталось выбора, кроме как построить еще один соломенный коттедж на вершине горы. И поскольку это простое поле было единственным на всей горе, каждый раз, когда им приходилось проводить уроки, ему приходилось проделывать долгий путь, чтобы научить ее. Ожидая на вершине горы, она чувствовала себя так, словно искала частного репетитора, и плата за обучение была, по совпадению, соломенной дачей.

В тот момент, когда она вышла из дома, Юэ Гу уже шел вдалеке. Он был одет в чистую белую мантию и каждый его шаг был таким спокойным и уравновешенным, как будто он отбросил все мирские желания. Его глаза постоянно смотрели вперед, а лицо было безразличным. Этот знакомый взгляд всегда заставлял ее думать, что она видит своего учителя, заставляя ее порываться поцеловать его... если бы в его волосах не были запутаны сорняки с земли.

Юэ Гу остановился и, нахмурившись, посмотрел на запутанные волосы. А потом он повернул назад и продолжил идти вперед, как будто он пытался вырвать свои волосы, грубо раздирая их.

Он сделал два шага, но у него ничего не получилось.

Вздохнув, он схватил свои волосы и сильно потянул их.

Но его волосы были очень спутаны и чем дольше он их дергал, тем сильнее запутывались в них сорняки. Его хмурый взгляд снова стал немного глубже, когда он обернулся и яростно уставился на эту кучу сорняков, как будто он собирался использовать свой яростный взгляд, чтобы убить свою цель, позволяя ей отпустить его волосы.

Чжу Яо колебалась, следует ли ей шагнуть вперед, чтобы помочь, она увидела белую вспышку на его ладони, а затем он взмахнул ею по всей длине его волос. Его длинные волосы и сорняки разлетелись в воздухе, и в одно мгновение его волосы, которые первоначально касались земли, стали короче на два сантиметра. Он наконец смог! Затем он продолжил идти к ней в легкой и спокойной манере, как если бы сцены ранее вовсе не было.

Конечно, было бы идеально, если бы его волосы не запутались во второй раз ...

Чжу Яо тяжело вздохнула.

Почему все мои учителя такие глупые и милые?

Она просто не могла больше смотреть на это. Выйдя вперед, она спасла его волосы от опасности. В противном случае он может побрить всю голову налысо к тому времени, когда достигнет ее.

"Готово!" Чжу Яо отбросила черные волосы, которые она спасла, обратно под его ноги.

Глаза Юэ Гу в этот момент немного расширились. Он обернулся, чтобы взглянуть на эту кучу сорняков, а затем взглянул на свои совершенно неповрежденные волосы. Он посмотрел на нее с нескрываемым восхищением в глазах. "Неплохо!"

Не плохо, моя задница!

Я не хочу, чтобы меня хвалили за что-то подобное.

«Разве ты не можешь просто собрать свои волосы?» В течение всего этого месяца, каждый божий день он всегда волочил волосы по земле вот так. Хотя его волосы были гладкими, как будто они их выпрямили утюгом. И уже не в первый раз в его волосах запутывались сорняки как сегодня. Ты умрешь, если просто соберешь волосы?

"Собрать?" Юэ Гу на мгновение испугался, затем его брови снова стали хмуриться, прежде чем сказать. «Это мне не подходит».

"Но почему?!" Это, по крайней мере, было бы лучше, чем все время пытаться распутать волосы. Ты просто лентяй, не так ли?

Юэ Гу вздохнул и выполнил ручную печать. Подул легкий ветерок, и в одно мгновение его черные волосы взлетели и начали кружиться, укладываясь в простую прическу на голове. Тем не менее, через секунду, когда Юэ Гу опустил руку, прическа, которая была создана его искусством, начала разрушаться, как песочный замок. Его волосы медленно возвращались к беспорядку, и, наконец, они снова превратились в «птичье гнездо».

Юэ Гу повернулся, чтобы посмотреть на своего ученика, и посмотрел ей в глаза: видите, их нельзя собрать, не так ли?

Кто сказал тебе собирать волосы с помощью мистического искусства! Чжу Яо ударила себя по лбу. «Значит, ты всегда так решал проблему с волосами? Когда они запутываются, ты просто их

отрезаешь?

«Это не всегда так. Обычно я ...» Юэ Гу спокойно оглянулся и честно ответил. «Сначала я убираю сорняки».

«...» Она наконец поняла, почему его называют древним Богом, который не часто появлялся в мире. Потому что Божественные Расы больше не могли выдерживать его глупость.

"Пошли со мной." Чжу Яо чувствовала, что, если она продолжит обсуждение прически, она сойдет с ума от этого идиота без жизненных навыков. Она потянула его за собой и они пошли к дому. Немного подумав, она обернулась, чтобы связать его длинные волосы, чтобы они не запутались снова.

Придя в дом, она усадила его на стул. Затем она начала помогать завязывать ему черные волосы на голове, и, увидев, что у нее нет заколок, она взяла пару палочек для еды. Затем она сложила его волосы в две части и поправила ему прическу.

"Готово!" Она наконец-то справилась с этим хаосом на голове.

Юэ Гу на мгновение отключился. Не привыкнув к прическе, он слегка покачал головой, но понял, что его волосы остаются на месте и не падают. Его глаза мгновенно расширились. Подняв голову, он взглянул на нее. Он немедленно встал, а затем снова решительно покачал головой, не сомневаясь. Его прическа осталась такой же прочной, как и гора Тай.

Чжу Яо почувствовала, что все его существо внезапно вспыхнуло, как будто он внезапно нашел целый новый мир, его глаза были широко открыты. Он обернулся и хотел что-то ей сказать, но вдруг вспомнил, что гордится своей учительницей. Имитируя кашель, он заставил себя изо всех сил говорить спокойным тоном. «Ммм, ученица, твой учитель считает, что твое искусство действительно невероятное!»

Уголок губ Чжу Яо дернулся. Искусство, что? И ты по-прежнему считаешь себя крутым? Я давно поняла, что твои жизненные навыки равны нулю.

Вспоминая того человека, который в настоящее время проживает в Божественном Царстве, который использовал все свои жизненные навыки, она сразу же подарила Юэ Гу еще один безжалостный красный крестик в своем сердце.

Юэ Гу, открывший новый мир причесок, целый день чувствовал себя великолепно. Несмотря на то, что он продолжал ее обучать с большим усердием, он не мог удержаться, чтобы не протягивать руку и снова и снова дотрагиваться до своей новой прически. Хотя его лицо все еще выглядело таким же спокойным, как и раньше. Но его осторожные жесты рук и его подбородок, который был поднят примерно на два сантиметра выше, чем обычно, доказали, что он был так обрадован, что не мог перестать волноваться.

Что касается этой ситуации, пожалуйста, не спрашивайте Чжу Яо, которая была ответственна за это, за ее настроение. Она не хочет говорить об этом.

С того дня у Чжу Яо был дополнительный будильник. Каждый день, когда солнце только входило, Юэ Гу своевременно появлялся перед ее порогом, прося ее собрать прическу из его спутанных волос. Поначалу завязывать волосы было не так уж и сложно. Но что с этими нелепыми оправданиями каждый раз, когда он искал ее?

«Ученик, твой учитель пришел, чтобы проверить твое искусство. Давай сначала начнем с того

искусства, которое ты используешь для создания прически».

«Юэ Нан, как говорится, можно обрести новое понимание, просмотрев старые материалы. Давайте сначала пересмотрим искусство создания прически.

«Ученица, ты еще помнишь свое искусство создания прически? Твой учитель боится, что ты могла забыть его.

«Седьмой, прошло уже некоторое время с тех пор, как ты обосновалась в самых дальних северных землях, как твоя учеба? Ты хорошо справляешься с искусством создания прически?

Каждый раз, когда она слышала это, Чжу Яо чувствовала, что она меняет расческу в руках на ножницы, чтобы она срезать его чрезвычайно раздражающие волосы и покончить с этим. Причем каждый день он приходил все раньше и раньше. Иногда он стучался в ее дверь еще до того, как восходило солнце.

Она даже хотела его игнорировать и просто заставила его продолжать стучать в дверь. Однако, постучав некоторое время, он без приглашения ворвался в ее дом. Даже если она разместила формирования и использовала искусство изоляции перед этим древним Богом, боевое мастерство которого было необычным, все они были совершенно неэффективны.

В конце концов, он даже переместил свою соломенную дачу, которую он украл, к вершине горы и жил рядом с ней, чтобы ему было удобно делать прически, когда он захочет.

Новый парикмахер Чжу Яо просто хотела спросить: мне уже можно начать ругаться?

Чжу Яо действительно не могла понять, как кто-то может быть настолько лишен жизненных навыков. У него не было жилья, он не мог собирать волосы ... Как ему удалось прожить все эти годы? Если бы не его телосложение Бога, он бы давно умер от голода, верно?

Чжу Яо поджаривала рыбу, пытаясь ответить сама себе на эти вопросы. За горной вершиной был пруд, который Чжу Яо заметила после трех месяцев пребывания здесь. И там были рыбы различных цветов, фактически выращенные в водоеме. Каждая из них была около десятка килограммов, и выглядели они очень красиво. Это заставило ее вспомнить о ватных карпах, которых она видела в прошлом.

Поскольку ватные карпы были рыбой, которая олицетворяла процветание, она часто видела людей, которые выращивали их в современную эпоху, но никогда раньше не ела их. Не говоря уже о том, что они были пугающе дорогими. Когда она увидела их здесь, она не могла не подумать о том, чтобы попробовать их.

Словив два из них и вымыв их, она выпотрошила ее и начала жарить. Она наблюдала, как тело рыбы медленно покрывалось золотистой коркой, а ее аромат мгновенно пронизывал воздух. Вначале она не чувствовала себя такой голодной, но теперь она больше не могла сдерживать слюну, которая чуть ли не выливалась из ее рта.

Как она уже была готова снять карпа с огня и поесть, легкий ветерок внезапно пронесся мимо нее. Рядом с ней мгновенно появилась белая фигура, и у нее внезапно появилось дурное предчувствие.

Посетитель напряженно посмотрел на жареную рыбу на огне и сказал с тяжелым выражением

лица. «Ученица, что ты жаришь?» И тогда он пролил на карпа водное искусство. «Хаа, ты, должно быть, неправильно использовал свое огненное искусство. Как твои дела?"

Чжу Яо, чьи усилия оказались напрасны: «...»

Тихо потянув его, чтобы он повернулся к ней, она снова повторила слова, которые она чаще всего использовала в наши дни. "Я здесь!" сукин сын, как ты можешь принять карпа за меня!? Кроме того, ты когда-нибудь раньше видел сожженного феникса? «Это рыба, которую я жарю».

Чжу Яо глубоко вздохнула и снова зажгла огонь, надеясь, что рыбу еще можно спасти.

Юэ Гу на мгновение был ошарашен, а затем сосредоточил взгляд на ее лице, выражение его лица не выражало ни малейшего смущения, когда он принял своего ученика за что-то другое. "Рыбы? Зачем ее жарить?"

«Чтобы кушать». Спокойно ответила Чжу Яо.

Юэ Гу замолчал и снова повернулся, чтобы посмотреть на эту рыбу, на которую он, казалось, смотрел ее до смерти. Как будто он решал серьезную проблему, такую как «это можно съесть?»

Чжу Яо перевернула рыбу ...

Он смотрел.

Чжу Яо добавила к рыбе приправу...

Он смотрел.

Чжу Яо закончила с жаркой и взяла тарелку, чтобы положить на нее...

Он смотрел.

Чжу Яо взяла палочки для еды и подхватила рыбу...

Он смотрел.

Чжу Яо ...

Хорошо, у нее больше не было аппетита. Вздохнув, она передала тарелку ему. «Учитель, ты хочешь попробовать?» Она даже положила на тарелку еще пару чистых палочек для еды. Тогда возьми немного, она щедрая.

А потом Юэ Гу взял всю тарелку вместе с рыбой ...

Чжу Яо: «...»

«Ты же еще пожаришь?» Юэ Гу покончил с целой рыбой всего за два-три укуса, а затем, сверкая глазами, взглянул на другую необработанную рыбу на берегу.

Могу ли я восстать против своего учителя?